

— А вы не знаете, здесь поблизости есть какие-нибудь пустующие цеха? — спросил Линь Чэнбу.

— Пустые? Тебе арендовать или купить? — спросил рабочий.

— Еще не решили... Ну, такие, что постарее, которые уже много лет никто не использует, — ответил Линь Чэнбу.

— Такие не обязательно выгодные, тебе ведь на первом этапе еще придется вложиться в ремонт, — довольно профессионально заметил рабочий.

— Я сначала посмотрю и сравню. Вы не знаете, есть тут подобные? — Линь Чэнбу улыбнулся.

— Да вроде есть, но они в самой глубине, я в тех краях редко бываю, — рабочий задумался. — За ту сторону старина Чжан отвечает. Старые заводы все там, в глубине, а те, что снаружи, пристроили уже позже.

— Может, поспрашиваете для меня? — Линь Чэнбу вложил в руку рабочего пачку сигарет, которую прихватил, когда выходил из машины. На самом деле разузнать все самому было не так уж сложно, но состояние Юань У было слишком непредсказуемым. Линь Чэнбу опасался, что если это затянется, может случиться какая-нибудь неприятность. Если бы рабочий мог сразу назвать точное место, было бы надежнее поехать прямо туда.

Рабочий для приличия немного посопротивлялся, но сигареты взял. Он вытащил мобильный телефон, позвонил коллеге, спросил адрес старых цехов и еще долго что-то согласно мычал в трубку.

— В общем, слушай. Там есть три совсем старых здания, все примерно в одном месте. Поезжай на машине прямо по этой дороге вглубь, — рабочий указал направление. — Впереди будет перекресток. Свернешь налево, проедешь немного и увидишь спуск. Спустишься к самому подножию склона, а там будет указатель к водохранилищу...

— Водохранилище? — Линь Чэнбу всегда напрягался, когда слышал про воду.

— Старое водохранилище, заброшенное уже, — сказал рабочий. — Просто поезжай по указателям. Как увидишь водохранилище, так и заводы покажутся. Но я тебе вот что скажу... лучше не арендуй те цеха.

— Почему? — спросил Линь Чэнбу.

— В одном из них кто-то умер, вроде как покончил с собой. Точно уже никто не помнит, в каком именно, — рабочий дважды цокнул языком.

После этих слов Линь Чэнбу тут же подумал, что догадка Юань У, возможно, вовсе не была случайным тычком пальцем в небо. Подсознание? Или остатки воспоминаний?

Он вернулся в машину. Юань У сидел с закрытыми глазами и слушал музыку — он уже сменил диск на Лакримозу. Хотя Линь Чэнбу не питал особого интереса к готик-металлу, он тоже слушал его раньше, просто потому что это нравилось Юань У.

Песня, которая играла сейчас, казалась ему довольно приятной — «Я — пылающая комета». Будучи полным профаном в немецком, он в свое время даже специально искал, что это значит.

«Я — горящая комета».

— Можно я переключу? — спросил Линь Чэнбу. Ему не хотелось быть просто кометой. Ему нужно было стать как минимум луной, вращающейся вокруг Юань У.

— М? — Юань У открыл глаза.

Линь Чэнбу ничего не ответил и просто переключил на другую песню.

— Узнал? — Юань У не возражал против смены песни и немного приоткрыл окно.

— Угу, — кивнул Линь Чэнбу и поехал в указанном рабочим направлении. — Там их несколько. Только вот... в общем, не знаю, правда ли это, но рабочий сказал, что в одном из цехов кто-то погиб.

— Самоубийство? — Юань У повернул голову.

— ...Да, — Линь Чэнбу покосился на него. Юань У выглядел совершенно спокойным.

— Значит, все сходится, — сказал Юань У. — Я угадал?

— Я... — Линь Чэнбу вдруг почувствовал смутную тревогу и сбавил скорость. — Можно мне пойти на попятную?

Поначалу он думал, что эти места могли быть просто источником вдохновения для Синтяня. Он надеялся, что, приехав сюда, Юань У постепенно поймет, что не имеет к ним никакого отношения. Но Линь Чэнбу и представить не мог, что история окажется реальной.

От этого становилось не по себе.

Будучи призраком, стоящим в очереди, он вдруг передумал отправляться на перерождение.

— Поехали, — очень спокойно произнес Юань У.

Линь Чэнбу оставалось только нажать на газ. Раз уж Юань У хочет ехать, пусть так и будет.

Что бы ни случилось, Юань У впервые сам захотел приблизиться к этому прошлому. Была не была. Худшее, что может произойти — его побьют, или Юань У снова замкнется в себе.

Впрочем, замкнется он или нет, нынешнее состояние Юань У и так оставляло желать лучшего.

Главное — он сам будет рядом, несмотря ни на что.

Свернув и спустившись по склону, они увидели указатель к водохранилищу. Оно, как оказалось, называлось прудом Цюшуй.

— Водохранилище «Пруд Цюшуй», — Юань У тоже заметил это название.

— Звучит красиво, — сказал Линь Чэнбу. — Но говорят, воды там почти не осталось, оно заброшено.

— Угу, — Юань У снял маску, оперся локтем о край открытого окна и прикрыл глаза, подставляя лицо ветру. Выглядел он при этом довольно расслабленным.

Указатель был старым, но направление показывал четко. Минут через десять показались ржавые ворота водохранилища.

Юань У высунул голову в окно:

— Туда.

Цеха тоже были хорошо видны — они стояли сбоку от водохранилища. Три огромных промышленных здания просматривались еще издалека.

Линь Чэнбу подъехал к первому корпусу и припарковался.

Юань У вышел из машины. Линь Чэнбу поспешил за ним, обошел автомобиль и встал рядом.

— В каком же из них это случилось? — спросил Юань У. — Давай зайдем во все по очереди и проверим.

Линь Чэнбу уже привык к тому, что Юань У то и дело творит глупости или ведет себя неадекватно. И то, что всю эту дорогу тот оставался спокойным как вода, теперь вызвало у него сильную тревогу.

Юань У уже направился к зданию цеха. Линь Чэнбу пришлось пойти следом. На ходу он лихорадочно соображал, что делать, если ситуация выйдет из-под контроля.

В итоге он решил: если с Юань У что-то случится, он без лишних слов взвалит его на плечо и утащит. В машине он сначала свяжет его, потом разденет... нет, то есть, сразу же поедет обратно.

Заводские корпуса действительно стояли здесь уже много лет. Железные ограды уцелели, но настолько проржавели, что их первоначальный цвет было не разобрать. От самих зданий остались лишь стальные каркасы да бетонные стены. Деревянные перекрытия и листы профнастила давно развалились, так что цеха просматривались насквозь прямо с улицы.

Пробираясь сквозь заросли сорняков, Линь Чэнбу подумал, что в таких полуразрушенных зданиях даже безопаснее: по крайней мере, внутрь проникал солнечный свет, и это не походило на декорации к фильму ужасов. Возможно, в такой обстановке Юань У не накроет очередным приступом.

Подойдя ближе к цеху, Юань У остановился и уставился на бетонную стену.

Линь Чэнбу проследил за его взглядом. То, что он сначала принял за мох или следы копоты и потому проигнорировал, оказалось граффити. На мгновение ему показалось, будто он стоит на улице Цинхэ и стоит пройти еще пару шагов, как покажется Номер 18.

Но эти рисунки отличались от кричащего и бунтарского граффити на улице Цинхэ. Когда Юань У зашел внутрь, Линь Чэнбу смог разглядеть их получше: кровь, накинута на шею петля, отрубленные руки, выкатившиеся на землю остекленевшие глазные яблоки...

Он поспешил за Юань У внутрь цеха.

— Это здесь, — сказал Юань У.

Да, точно. Это здесь.

Первый юноша, который из-за клуба самоубийц в итоге решил повеситься, оборвал свою жизнь именно в этом месте. Граффити и обстановка, описанные в рассказе, были списаны с натуры практически один в один.

— Ты... — Линь Чэнбу схватил Юань У за руку. Тот рефлекторно попытался вырваться, но безуспешно — хватка была крепкой.

— Что я? — Юань У посмотрел на него.

— Чувствуешь что-нибудь?.. — Линь Чэнбу огляделся по сторонам. Огромный цех был почти пуст, на полу валялись лишь деревянные щепки да обрывки картона. Согласно рассказу, пристанищем для того парня стал токарный станок по левую руку от входа и четыре обувных шнура.

— Нет, — ответил Юань У. — И как понять, что твоего первого предшественника уже проводили в последний путь?

— Его уже... проводили, — Линь Чэнбу посмотрел налево. Кроме нескольких обломков стальных балок, никакого станка там не было.

Возможно, станок вывезли, а возможно, автор изменил детали ради художественной выразительности... Но теперь Линь Чэнбу был практически уверен: эти истории не вымысел.

Герои всех этих страшных историй были реальными людьми, которые действительно покончили с собой на том закрытом сайте самоубийц. И, возможно, каждый из них оставил свои последние слова на той самой доске объявлений.

От этой мысли у Линь Чэнбу по спине пробежал мороз.

Значит... те слова Сяоцзинь Ихуайцзю действительно были предсмертной запиской?

Юань У уже развернулся и вышел из цеха. Казалось, увиденное не произвело на него никакого впечатления. Шел он уверенно и спокойно.

И все же Линь Чэнбу казалось, что это спокойствие наигранное. Точнее, его невозмутимый вид никак не вязался с торопливым шагом, за которым было трудно поспеть.

<http://bllate.org/book/18303/1756844>